

MONGOLICA-VIII

посвящен 190-летию Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН
(СПбФ ИВ РАН)

Составитель и автор предисловия И. В. Кульганек

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Редакционная коллегия:
И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова

*Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского научного центра*

Монголика-VIII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 160 с.

Восьмой выпуск сборника посвящен 190-летию Азиатского музея, предшественника Института восточных рукописей (Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН). Имеет те же разделы, что и предыдущие выпуски: «Историография и источниковедение»; «Литературоведение и фольклористика»; «Из архивов отечественных востоковедов»; «Научная жизнь»; «Наши переводы». Статьи об истории монголоведения, о формировании рукописных и архивных фондов Санкт-Петербурга, а также историографические, литературоведческие, текстологические и лингвистические написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и монгольскими специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги и монгольские переводы художественной литературы.

Статьи, написанные в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей России и Центральной Азии.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

E-mail: pvcentre@mail.ru

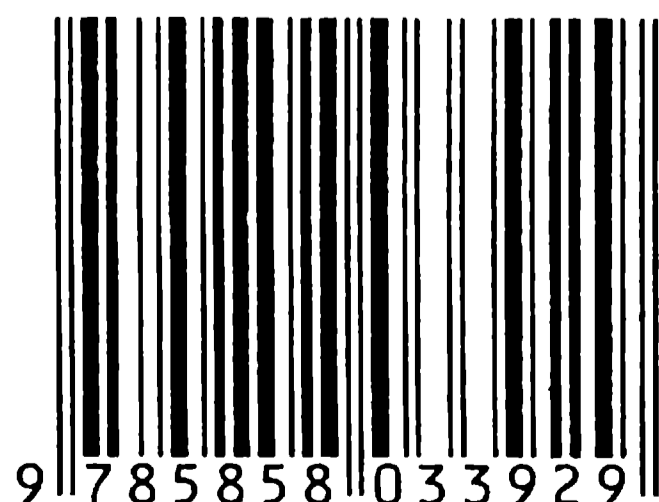
Подписано в печать 15.10.2008. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 уч.-изд. л. Заказ № 697

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

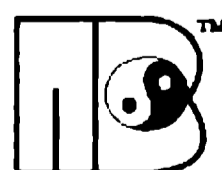
No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-392-9

© Петербургское Востоковедение, 2008

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие	5
Т. Ю. Евдокимова, И. В. Кульганек	Страницы из истории монголоведения в Санкт-Петербургском государственном университете	12
И. В. Кульганек	Монгольский рукописный фонд Института восточных рукописей РАН	28
И. Ф. Попова, Н. Д. Путинцева, И. В. Кульганек	Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН	31
Историография, источниковедение		
Е. И. Кычанов	Тангутские (Си Ся) источники о татарах	34
Ю. И. Дробышев	Историография изучения этнической экологии монгольских кочевников Центральной Азии	37
А. Г. Юрченко	Монгольская империя на Каталанском атласе 1375	50
Литературоведение, фольклористика, текстология		
Л. Г. Скородумова	Об эволюции художественного образа в монгольской литературе	61
С. Байгалсайхан	Монгольские ученые о монгольской литературе	69
К. В. Алексеев	О некоторых проблемах изучения средневековых монгольских переводов с тибетского	75
С. Хувсгул	Действующие лица религиозной драмы Д. Равджи «Лунная кукушка»	81
С. С. Сабрукова	Текстологический анализ двух монгольских переводов «Бодхичарьяаватары» (Bodisud nom-un yabudal-dur ogoqu peretu sastir orosibai)	86
Б. С. Дугаров	Пантеон восточных тэнгриев в эпосе «Абай Гэсэр Богдо хан»	93
М. П. Петрова	Ритуальная поэзия Д. Бямбадорджа	100
Р. В. Ивлева	Рассказ Д. Норова «Синий камень»	104
Б. Сухэ	Исторические корни монгольского театра	106
Т. А. Пострелова	П. Пясецкий в Монголии	113
Н. С. Яхонтова	Названия Луны (санскрит — тибетский — монгольский)	118
Из архивов востоковедов		
И. И. Ломакина	Главы из неопубликованной повести «Географ Андрей Симуков. Документальный рассказ о русском землепроходце-исследователе Монголии Андрее Дмитриевиче Симукове (1902—1942)». Подготовка к печати, введение и комментарий Н. А. Симуковой	128
	Новые книги по монголоведению	136
Наши переводы		
Д. Батбаяр	Прозаические миниатюры. Пер. Л. К. Герасимович	141
	Охотничьи рассказы монгольских писателей. Пер. Л. Г. Скородумовой	145
Б. Лхагвасурэн	Стихи. Пер. П. М. Петровой	153
Б. Явухулан	Стихи. Пер. Л. Букиной	155
	Современная монгольская поэзия: Ц. Тумэнбаяр, Л. Хасар, С. Билигсайхан, С. Оюнгогс, Т.-О. Эрдэнэцогт, П. Бадарч. Пер. Е. Мальцевой, И. Содномовой, Д. Куленкова, А. Курбешевой, Е. Васько, Д. Водяницкой	157
Summary	159

Е. И. Кычанов

Тангутские (Си Ся) источники о татарах

К концу X в., к моменту появления на исторической арене государства тангутов (кит. Си Ся, 982—1227) северные соседи и тангутов, и китайцев на территории современной МНР обобщенно именовались татарами (кит. *дадань*, *дада*). На старинной карте государства Ся, составленной, по нашему мнению, между 1066—1081 гг., северными и северо-восточными соседями тангутского государства обозначены (в порядке с запада на восток): «граница с уйгурами», «граница с татарами», «граница с татарами» (вторично), «граница с татарами» (в третий раз) и «граница с киданями» [Кычанов, 1959], т. е. практически на протяжении всей северной границы соседями Ся были татары. По данным турецкого сиолога Б. Огея, на рубеже IX и X вв. татары проживали и в более южных областях, позже вошедших в состав тангутского государства, — в северных степях пров. Ганьсу и в горах Алашань [Odel, 1961. S. 170].

Если верить первому тангутскому императору Юань-хао, то татары были в числе тех народов, наряду с собственно тангутами, которые выступали за официальное международное признание за Юань-хао титула императора. В послании к сунскому двору от января 1039 г. Юань-хао писал: «Как только были введены новые одежды, письмо, обряды и музыка, а ритуальные сосуды были готовы к употреблению, то сразу тибетцы, татары, Чжанье и Цзяохэ (уйгуры западной части Ганьсу) все подчинились мне. Они были недовольны, когда я называл себя ваном, и охотно подчинялись мне, когда я титуловался императором. Неоднократно собирались они и требовали, чтобы мой титул соответствовал моему положению» [Сун ши. С. 3786].

Таким образом, татары были северными соседями тангутов и отдельные их группы могли проживать на территории формирующегося тангутского государства.

Тангутское государство было многонациональным, основные народности, населявшие его, — тангуты (как образующий государство этнос), китайцы, уйгуры, тибетцы. Все эти народы многократно упоминаются в тангутских текстах. Из внешних соседей

в тангутских текстах мы встречаем киданей, чжурчжэней, татар, уйгуров, тибетцев и китайцев. «На отдаленных границах с другими государствами, где строгого разграничения территорий нет и (наша) страна полагается на мирные отношения, установленные с тибетцами, уйгурами, татарами и чжурчжэнями, наши дальние и ближние караулы, если к границе с обеих сторон подойдут кочующие семьи, движущиеся в поисках воды и травы для прокормления скота, или охотники, должны возвращать их обратно, задерживать и не позволять им переходить границу» [Измененный кодекс... С. 132].

Несмотря на суровые природные условия, северная граница с Монголией была в основном демаркирована и охранялась караулами. Там, где погранслужба была хорошо налажена, караулы должны были располагаться так, чтобы иметь возможность быстро сноситься друг с другом. Северная граница Ся — здесь южная окраина Гоби переходила в северную окраину пустыни Алашань — была достаточно трудно контролируемым участком. Мелкие нарушения границы постоянно имели место. Но на территории Ся искали спасения и убежища и видные деятели внутри монгольских событий конца XII — начала XIII в. Дядя Тоорил-хагана, будущего Ванхана, разгромленный своим племянником, бежал на территорию Ся [Кычанов, 1968. С. 256—257]. Границу переходили группы кочевников, ища убежища от постоянных войн и грабежей. Власти Ся принимали часть из них. Глава IV «Новых законов» устанавливала, что «на всех границах подчинившиеся [нашему государству] люди — кочевники должны пасти скот в пределах досягаемости [нашими] караулами, [в местах], обозначенных на картах в ли¹. Если сделана опись воды и травы, то когда кочевники откочевывают, терять их [из-под наблюдения] нельзя» [Новые законы. Гл. IV, ст. 2].

Этот пассаж из новых законов очень важен. Он означает, что кочевые территории в Ся, хотя бы частично, были обмерены и описаны на наличие воды и травы и перекочевки контролировались. Переселившиеся на территорию Ся кочевники жили в пределах

достижимости пограничными караулами, и караулы не должны были терять их из виду.

К населению территории Монголии нельзя было допускать ремесленников. В главе 7 «Новых законов» был обнародован общий запрет: «Татары — подлинные враги. И выбирать и отправлять к ним людей, которые изготовляют сосуды и утварь, запрещается. Если имеет место нарушение закона, то мастеру три года каторжных работ, тем, кто выступали посредниками, договорились с татарами и сопровождали мастеров, приговор выносится по закону о пособничестве» [Новые законы. Гл. VII, ст. 1, § 20]. Мы знаем, что во время завоевательных походов монголы всегда выделяли и увозили на территорию Монголии ремесленников. Из текста главы VII мы видим, что и до завоевательных войн были попытки заполучить ремесленников мирным путем, за хорошую плату, непосредственно или через посредников, которые переправляли мастеров за границу.

Внешняя торговля являлась монополией государства. Закон запрещал продавать в другие государства людей, коней, быков, коров, верблюдов и другое имущество [Измененный кодекс... С. 225—226]. В Монголию запрещалось продавать муку, рис и зерно. Однако незаконная торговля процветала, что подтверждают источники. «Пограничные татары и уйгуры, отцы и сыновья, при поддержке своего государства, думая о помощи иноземцам, дают дорогу для торговли рисом и мукой. Купцы появляются не пустыми. Местные жители, обе стороны, и те и другие, торгуют с удовольствием. Периодически к ним отправляют посольных и постоянно находятся друг с другом в связи. Свои и чужеземцы смешиваются. На время наши солдаты и народ, желая получить выгоду, не думая о предостережениях, рассчитывая только на легкие наказания, посылают туда целые обозы. И наши и чужеземцы во время торговли тайно переходят границу. В зарослях происходят нарушения и с той и с другой стороны. Здесь, установив контакты и собравшись, непрерывно имеются те, кто торгуют с чужеземцами верблюдами и лошадьми» [Новые законы. Гл. VII, ст. 1, § 20].

Государство, стараясь пресечь незаконную торговлю, с одной стороны, увеличивает награды за донос о такой торговле и круг возможных доносчиков, включая в него жен и невесток нарушителя (таковые в принципе не имели права доносить на мужа и свекра) и принадлежавших нарушителю лично несвободных людей, которые также не имели права доносить на своего хозяина. С другой стороны, власти пытаются регулировать эту торговлю, возможно, даже на основе неких соглашений с соседями. «Когда на основании параграфа [соглашения] ежегодно появляются татары-торговцы, то их, в основном на отведенных территориях, поименно встречают пограничные эмиссары, за которыми (эти территории) закреплены. Этих татар, которые торгуют, не так много — появляются по 40, 50, 100 человек. По приказу (пограничного) эмиссара они остаются на том месте, куда они прибыли, и осуществляют высочайше не

запрещенную торговлю. Если их больше, чем это установленное число, — 100, 200 и много сопровождающих их людей, то одному человеку за ними не уследить. Если нет задержанных силой, то они сами добровольно должны двигаться и останавливаться в установленном числе. И когда нет тех, которые торгуют с местным населением в нарушение высочайше запрещенной торговли, и нет обмана, то их не удерживать и не притеснять.

Отныне, когда иноземные купцы придут своевременно, то правители округов (*цзыши*), армейские командиры, служащие управления транспортом, юристы управлений, начальники и «принимающие приказы»³ управлений, установив очередность из себе подобных, каждый раз поручают одному человеку ждать и принимать [торговцев] и вести означенные дела. Пограничные эмиссары заодно с должностными лицами многие должны подготовиться и быть на месте. В наших караулах смотрящие также, подобно слетающимся птицам, ждут подачек и делают это с легким сердцем. Когда чужеземные торговцы уже появятся, необходимо определить количество груза и срочно сделать оповещение. Пограничные эмиссары и те, кто в порядке очереди принимают торговцев, когда могут собраться, должны сопровождать их и срочно расширить караулы, которые должны двигаться с тыльной и лицевой стороны [каравана]. Торговцев надо встретить, точно определить количество людей и груза.

Назначенные полусотниками и [простые] люди не должны приходиться частным образом. Наши и иноземцы не должны смешиваться. При не запрещенной высочайше торговле должны быть посланы наблюдатели — полусотники и начальники. Те и эти должностные лица торгуют, держа друг над другом плеть⁴. [Торговцы] должны входить в города. Проходы, отведенные для торговли, должны быть переданы полусотникам, и торговля должна производиться по имеющимся правилам. Когда торговля закончена, то в соответствии с прежними установлениями градоначальники и полусотники задерживаются и направляются на места встречи. Караулы, рассредоточившись, не отходят от мест расположения тангутов и держатся вблизи от чужеземных пределов. Караулам надо строго приказать, чтобы наши и чужеземцы не смешивались. При высочайшем запрете не проходить [нарушители] ночью, опираясь на посохи, будут искать дорогу по следам. Но ни одной скотине, ни одному человеку проходить, входить и выходить [через границу] не разрешается. Когда будут иметься нарушители, то следует поступать по закону» [Новые законы. Гл. VII, ст. 1, § 20].

Таким образом, татары — в данном случае обобщенное наименование населения Монголии — собственно татары, монголы, керенты, найманы и т. д. были субъектами организованной торговли. На этот счет имелись соглашения между татарами и пограничными властями Ся, были татары-торговцы, купцы, которые организовывали караваны из 40, 50, 100 человек, а в нарушение и больше — до 200 человек,

которые переходили границу в назначенном месте, под наблюдением тангутских пограничных караулов. В приходе татарских караванов было заинтересовано местное население Ся. Торговцев пускали в города, может быть, город Хара-Хото. Торговля велась под контролем полусотников, должностных лиц Ся, руководителей 50 семей и более старших должностных лиц, не исключая градоначальников и правителей округов.

Как свидетельствует § 22 статьи 1 главы VII, к производству торгового обмена привлекались и татары, подданные Ся, «наши татары», как сказано в источнике. Груз татарских караванов подлежал учету как по прибытии, так и при уходе каравана. Строгому учету подлежали и люди. Каравану не разрешалось «иметь больше ни на одну скотину, ни на одного человека по сравнению с тем, что было определено».

Интересно и то, что татары покупали и лошадей. Лошадей описывали по масти и по числу и ставили на них тамгу. В принципе в районе Хара-Хото, кроме приезжих торговцев, могли торговать с татарами только местные «хозяева». Хара-Хото был известным местом ссылки и отбывания каторги. Каторжанам торговля возбранялась. К уголовной ответственности привлекали тех должностных лиц, которые «по своей работе ожидают и принимают торговцев», но которые «упустили из [своих рук] нить, взяли взятку от тех, кто торгует», допустили разные нарушения порядка. Торговля была выгодным делом, имелись люди, «которые просили о торговле с татарами».

К сожалению, источники не сообщают, что привозили на продажу татары, можно думать, что рабов, меха, особенно соболя, кое-что из ремесленных из-

делий из кожи и, возможно, металла. Каким скотом торговали татары, непонятно. Может быть, овцами и лошадьми местных монгольских пород, так как из текстов ясно, что верблюдов и определенные породы лошадей, коров (быков) они закупали в Ся.

На рубеже XII и XIII вв. в Ся было развито денежное хозяйство. Была ли торговля с татарами меновой или в ней участвовали деньги — тоже непонятно. Думается, что деньги тоже использовали в торговых операциях, хотя по действующему законодательству вывоз монеты за рубеж был запрещен. Был запрещен вывоз изделий из золота и серебра, в также уздечек, седел и поясов, украшенных золотом и серебром.

Тангутский материал, к сожалению, ограничен, но он имеет одно несомненное достоинство. Эти сведения дошли до нас прямо из конца XII—начала XIII в., и из того региона, где совершалась международная торговля. Материал сам по себе специфический, это памятник законодательства, со всеми особенностями документа материального права (текста законов). Это позиция тангутской стороны. Но для нас при определенном дефиците источников по Монголии конца XII—начала XIII в. это интересный и своеобразный материал. Монголия этого времени предстает перед нами не просто «шайкой грабителей», как еще иногда думают и пишут, а как слаженный государственный организм. Татары заключали соглашения о пограничной торговле, они составляли торговые караваны, вели взаимовыгодную торговлю на территории Ся, регулирующую с тангутской стороны тангутским правом. Имела место контрабандная торговля, источники тоже упоминают о ней, о торговле в кустах, но это только подчеркивает то, что была и торговля, регулируемая обоюдными соглашениями и действующим правом.

Примечания

1. *Ли* — мера расстояния, примерно около полукилометра.
2. Остатки этих уже мертвых лесов и сейчас можно видеть недалеко от стен Хара-Хото.

3. Второе лицо в государственном управлении после его начальника.
4. То есть контролируя друг друга.

Литература

1. Кычанов Е. И. Китайский рукописный атлас карт тангутского государства Си Ся, хранящийся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина // Страны и народы Востока. Вып. 1. М., 1959. С. 204—212 с картами.
2. Ogel B. Ein Tor nach China in 10 Jhdt. // Central Asiatic Journal. 1961. Vol. VI, N 3.
3. Сун ши (История династии Сун). Цз. 485. Шанхай: Сы бу бэй яо, 1935.
4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования «Небесное Прозвездание» (1149—1169). Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (главы 1—7) / Издание текста,

- пер. с тангут., исслед. и примеч. Е. И. Кычанова: В 4 кн. // Памятники письменности Востока. LXXXI. 2. М.: ГРВЛ, 1987.
5. Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968.
6. Новые законы. Глава IV, ст. 2. Без пагинации. Тангутский фонд Института восточных рукописей. Старый шифр: Танг. 57, № 5584. Новый шифр.
7. Новые законы. Глава VII, ст. 4. Без пагинации. Старый шифр: Танг. 56, № 826. Новый шифр.
8. Новые законы. Глава VII, ст. 1 § 20. Без пагинации.